

ГОРЬКИЙ — ВОРОНСКОМУ

<Сорренто, 23 марта 1927 г.>

Сейчас кончил читать Вашу книгу¹, Александр Константинович, очень понравилась.

Мне даже кажется, что я впервые услышал голос настоящего революционера, который сумел рассказать о себе, как о настоящем, живом человеке, а не как об инструменте или орудии истории. И рассказал хорошим, живым языком, лишь кое-где несколько торопливо и не очень внятно. Заметил одну ошибку, касающуюся лично меня: я никогда не был на «ты» со Скитальцем. Во всяком случае я Вас искренне поздравляю с хорошей книгой. И думаю, что если Вы можете — хотя бы на время, забывать о том, что Вы — критик, из Вас выработался бы очень хороший, очень интересный беллетрист.

Но — вот что: дней десять тому назад я получил письмо от Керженцева, который, между прочим, сообщил, что ему предлагают редактировать «большой художественный журнал»². Я подумал о «Новом мире», после рассказа Пильняка и странной штуки Никандрова естественно было подумать именно об этом журнале³. Но вслед за письмом К<ерженцева> получилось письмо Гладкова, сей, несколько ослепленный успехом «Цемент», пишет, что Керженцев вступает на Ваше место⁴.

Если это правда — это очень грустно и более, чем грустно. Это свидетельствует, что у нас все еще не научились ценить работников по их заслугам и работу по достоинству ее. Вами создан самый лучший журнал, какой возможно было создать в тяжелых условиях, хорошо известных мне. Не думаю, что замена Вас Керженцевым будет полезна «Кр<асной> нови». Керженцева я знаю лишь как автора политических книг и книги о театре, кажется⁵. Литературные его взгляды мне неизвестны. Вас я уже привык уважать как руководителя журнала.

Очень взволновала меня эта вест. Хотелось бы, чтоб она была неправдой, или хоть неполной правдой, т. е. чтоб Вы остались в редакционной коллегии. Знаю, что это будет трудно Вам. Но Ваша книга так хорошо говорит о том, что Вы трудностей не боитесь.

Крепко жму руку и очень прошу Вас ответить на это письмо. Всего доброго.

А. Пешков

23. III. 27.
Sorrento.

¹ «За живой и мертвой водой».

² П. М. Керженцев писал Горькому 11 февраля 1927 г.: «...Атаковали меня также с тем, чтобы я стал во главе одного из крупнейших художественных журналов. Я тяну это, потому что просто некогда, принципиально не возражаю...» (АГ).

В состав новой редколлегии журнала «Красная новь» П. М. Керженцев не вошел.

³ Речь идет о повести Н. Никандрова «Знакомые и незнакомые», напечатанной в № 2 «Нового мира» за 1927 г., а также о «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка.

⁴ В письме от 10 марта 1927 г. Ф. Гладков сообщал Горькому о снятии Воронского и о назначении новой редколлегии «Красной нови». Гладков писал: «Известно ли Вам, что Воронского снимают с «Крас<ной> нови»?... В редколлегию «Кр<асной> н<ови>» назначают Керженцева, Ермилова (из «Мол<одой> гв<ардии>») — очень юного парня, и Гусева из отд<ела> печати?» («Литературное наследство», т. 70, стр. 90).

⁵ П. М. Керженцев. Творческий театр. Пути социалистического театра. Пг., изд-во «Книга», 1918.